

КОНФЛИКТОЛОГИЯ

УДК 316.48

Нравственная культура и социальная напряженность*

Г. П. Артёмов, А. Г. Пинкевич

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: *Артёмов Г.П., Пинкевич А.Г.* Нравственная культура и социальная напряженность // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2023. Т. 39. Вып. 2. С. 289–302. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2023.207>

В статье проводится анализ влияния нравственной культуры населения России на социальную напряженность. Нравственная культура рассматривается как система межличностных установок, характеризующих способность членов социального сообщества поддерживать отношения взаимного доверия, взаимного уважения и взаимопомощи. Социальная напряженность рассматривается как негативная оценка населением состояния сфер общественной жизни и межгрупповых отношений. Эмпирической основой исследования являются данные всероссийских опросов, проведенных Институтом сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ) в рамках Российского социального исследования по программе Европейского социального исследования в 2006 и 2018 гг. В качестве показателей нравственной культуры используются переменные, отражающие осторожное или доверительное отношение респондентов к большинству людей; оценку своекорыстного или честного отношения большинства людей к респондентам; оценку респондентами соотношения людей, ориентирующихся на заботу только о себе или на помощь другим. В качестве показателей социальной напряженности рассматриваются переменные, отражающие негативные оценки респондентами состояния экономической, социальной, политической и культурной сфер жизни, а также негативные оценки влияния иммигрантов на экономику, культуру страны и на качество жизни в стране. На основе применения статистических методов анализа данных установлено, что негативные оценки состояния сфер жизни и влияния иммигрантов на эти сферы в меньшей степени характерны для респондентов, доверяющих большинству людей, уверенных в честности большинства людей и стремлении их помогать друг другу. Сравнительный анализ изменения показателей нравственной культуры и социальной напряженности в период с 2006 по 2018 г. в стране в целом и в отдельных федеральных округах показывает, что увеличение значения показателей

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 19-18-00115, <https://rscf.ru/project/19-18-00115>.

нравственной культуры сопровождается снижением значения рассматриваемых показателей социальной напряженности.

Ключевые слова: нравственная культура, социальная напряженность, риски, показатели нравственной культуры, показатели социальной напряженности, социальная солидарность.

Введение

Нравственная культура рассматривается в данной статье как система межличностных установок, характеризующих способность членов социального сообщества поддерживать отношения взаимного доверия, взаимного уважения и взаимопомощи [1, с. 82]. С помощью понятия нравственной культуры «можно описать то, что вошло в повседневную практику нравственных отношений» [2, с. 52].

В массовых опросах населения для изучения перечисленных межличностных установок используются переменные, характеризующие противоположные типы отношений между людьми: осторожность или доверие, использование других или честность, забота о себе или помощь другим. Доверительное или осторожное отношение к большинству людей формируется у человека в процессе первичной социализации, оно «приобретается индивидом в раннем детстве, когда родители учат своих детей, как вести себя в обществе» [3, с. 17]. На основе обобщения данных эмпирических исследований Э. Усланер утверждает, что приобретенная в детстве общая предрасположенность к доверительному или осторожному восприятию большинства людей сохраняется у человека в течение всей его последующей жизни и почти не зависит от положительного или отрицательного опыта его общения с другими людьми. Он отмечает, что доверчивые люди рассматривают плохие по отношению к ним поступки как досадное исключение из общего правила и продолжают верить в то, что среди окружающих преобладают хорошие люди. В отличие от этого осторожные люди рассматривают даже хорошие по отношению к ним поступки как маскировку их своекорыстных намерений и продолжают верить в то, что среди окружающих преобладают плохие люди [4, р. 2–14]. Доверительное или осторожное отношение к большинству людей является базовой установкой в сфере межличностных отношений, от которой зависят две другие моральные установки: оценка характера отношения большинства людей к респонденту: «использование» или «честность», а также оценка характера взаимоотношений между большинством людей: «забота только о себе» или «помощь друг другу».

С учетом принятого в данной статье определения нравственной культуры можно утверждать, что честность означает взаимное уважение — признание нравственной равнозначности участников межличностного взаимодействия. Стремление большинства людей помогать друг другу является проявлением социальной солидарности, благодаря которой совокупность обособленных индивидов превращается в «моральное сообщество». По мнению П. Штомпки, «моральное сообщество представляет собой особый способ отношения к другим, которые определяются как “мы”. Критерий принадлежности к этой категории определяют три моральных обязательства. “Мы” — это те, кого мы наделяем доверием, в отношении которых мы поступаем лояльно и об интересах которых беспокоимся в соответствии с духом солидарности» [5, с. 44]. Обеспечение социальной солидарности — отношений

сотрудничества и взаимной поддержки между людьми — является основной функцией морали. Э. Дюркгейм отмечает, что моральные правила «выражают основные условия социальной солидарности», «заставляют человека считаться с другими, регулировать свои движения не только эгоистическими побуждениями» [6, с. 369]. Взаимное доверие, взаимное уважение и взаимопомощь представляют собой различные способы обеспечения социальной солидарности.

Сформировавшиеся в процессе первичной социализации межличностные установки оказывают влияние на формирование других социальных установок, складывающихся в период вторичной социализации («социализации взрослых»). В процессе самостоятельного включения индивидов в различные сферы общественной жизни и приобретения ими опыта взаимодействия с представителями различных социальных групп у них формируются негативные или позитивные оценки состояния сфер жизни и межгрупповых отношений.

В научной литературе социальная напряженность рассматривается как эмоциональное состояние индивидов и социальных групп, выражающееся в их неудовлетворенности существующим положением, в их негативной оценке различных сфер жизни и отношений между людьми. Так, например, Г. В. Баранова и В. А. Фролов пишут: «Противоречия в экономической, политической, социальной, духовной сферах общественной жизни ведут к неудовлетворенности предпочтений, ожиданий, потребностей индивидов и социальных групп по различным признакам (этническим, конфессиональным, профессиональным и др.). Несоответствие целей и интересов социальных субъектов (индивидов, групп) вызывают неудовлетворенность населения и порождают социальную напряженность» [7, с. 50]. Усиление социальной напряженности происходит по мере накопления «негативных установок» [8, с. 72].

В качестве показателей социальной напряженности в научной литературе рассматриваются: неудовлетворенность своей жизнью; недовольство состоянием сфер жизни; отрицательное отношение к представителям других национальностей, отличающихся от местных жителей, и др. [9, с. 211–213]. В данной статье будут использоваться те показатели социальной напряженности и нравственной культуры, которые имеются в базах данных всероссийских опросов, проведенных Институтом сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ) в рамках Российского социального исследования (RSS) по программе Европейского социального исследования (ESS) в 2006 и 2018 гг. В качестве показателей нравственной культуры в этих базах можно рассматривать: характер отношения респондентов к большинству людей (осторожное или доверительное); оценку респондентами характера отношения к ним большинства людей (своекорыстное или честное); оценку респондентами характера отношений между большинством людей (забота только о себе или помощь друг другу). В качестве показателей социальной напряженности — негативные оценки респондентами состояния сфер общественной жизни и негативные оценки влияния иммигрантов, отличающихся по национальной принадлежности от большинства населения России, на сферы общественной жизни.

Степень распространения негативных социальных установок зависит от уровня нравственной культуры. Этот уровень определяется соотношением негативных и позитивных установок в сфере межличностных отношений. Преобладание среди членов национального или локального сообщества уверенности в том, что

к большинству людей нужно относиться с осторожностью, что большинство людей стараются использовать друг друга как средство для достижения своих целей и что большинство людей заботится только о себе, является показателем низкого уровня нравственной культуры. И наоборот, преобладание среди членов национального или локального сообщества уверенности в том, что большинству людей можно доверять, что большинство людей стараются вести себя честно и что в большинстве случаев люди стараются помогать друг другу, является показателем высокого уровня нравственной культуры.

Инструментарий и результаты анализа

Для сбора данных по перечисленным выше показателям в указанных всероссийских опросах использовались следующие вопросы [10; 11].

Отношение респондентов к большинству людей изучалось с помощью вопроса: «Пользуясь этой карточкой, скажите, пожалуйста, Вы считаете, что большинству людей можно доверять или Вы склоняетесь к мнению, что даже излишняя осторожность в отношениях с людьми не помешает?». Оценка отношения большинства людей к респонденту — с помощью вопроса: «Как Вы думаете, большинство людей постарались бы Вас использовать, если им представилась такая возможность, или же, на Ваш взгляд, люди постараются вести себя с Вами честно?». Оценка характера отношений между большинством людей — с помощью вопроса: «По Вашему мнению, в большинстве случаев люди стараются помогать другим или они чаще всего заботятся только о себе?».

Для выявления показателей социальной напряженности в материалах указанных всероссийских опросов используются переменные, отражающие оценки состояния экономической, социальной, политической и культурной сфер жизни, а также оценки влияния иммигрантов на сферы жизни. Для оценки состояния экономической и политической сфер использовались вопросы: «Насколько Вы удовлетворены нынешним состоянием экономики России?»; «Насколько Вы удовлетворены тем, как работает демократия в России?». Оценка состояния культурной и социальной сферы изучалась с помощью вопросов: «Скажите, пожалуйста, как Вы оцениваете нынешнее состояние системы здравоохранения в нашей стране?»; «Как Вы оцениваете нынешнее состояние системы образования в нашей стране?». Для выявления оценки влияния иммигрантов, «которые по национальности или расовой принадлежности отличаются от большинства населения России», на различные стороны жизни страны использовалась серия вопросов: «Как Вы считаете, то, что люди из других стран переезжают в Россию, в целом хорошо или плохо сказывается на экономике России?»; «Как Вы считаете, приток людей из других стран скорее разрушает или скорее обогащает культуру России?»; «Как Вы считаете, с притоком людей из других стран Россия как место для жизни становится лучше или хуже?». Для регистрации ответов на все эти вопросы использовалась шкала, в которой 0 означал негативную оценку, а 10 — позитивную.

Для определения характера взаимосвязи альтернатив переменных, выражающих показатели нравственной культуры, и альтернатив переменных, выражающих показатели социальной напряженности, можно использовать микроанализ таблиц сопряженности. Этот статистический метод основан на сопоставлении стандарти-

Таблица 1. Взаимосвязь показателей нравственной культуры и оценки состояния сфер жизни

Альтернативы ответа на вопросы	Оценка состояния сферы жизни							
	Не удовлетворены состоянием экономики	Удовлетворены состоянием экономики	Не удовлетворены состоянием системы здравоохранения	Удовлетворены состоянием системы здравоохранения	Не удовлетворены работой демократии	Удовлетворены работой демократии	Не удовлетворены состоянием системы образования	Удовлетворены состоянием системы образования
Даже излишняя осторожность не помешает	+2,4	-4,8	+1,4	-3,2	+2,2	-4,1	+1,6	-2,3
Большинству людей можно доверять	-3,7	+6,8	-2,7	+5,7	-2,8	+5,5	-2,1	+3,3
Большинство людей постараются использовать меня	+3,7	-3,9	+2,4	-3,5	+3,6	-4,5	+3,0	-3,0
Большинство людей постараются вести себя честно	-3,3	+4,3	-2,7	+3,7	-2,8	+4,8	-2,7	+3,3
В большинстве случаев люди заботятся только о себе	+2,6	-3,1	+2,4	-3,3	+3,4	-4,2	+1,8	-2,9
Чаще всего люди стараются помогать друг другу	-2,8	+3,9	-3,1	+4,6	-2,9	+4,0	-2,1	+3,6

Источник данных: [12].

зованных остатков — величин, характеризующих степень и направление отличия наблюдаемых частот от ожидаемых частот. В анализе учитываются те стандартизованные остатки, которые $\geq \pm 1,65$. Стандартизованный остаток имеет знак + в том случае, если наблюдаемая частота больше ожидаемой частоты, и знак – в том случае, если наблюдаемая частота меньше ожидаемой частоты. В табл. 1 приводятся величины и знаки стандартизованных остатков, отражающих взаимосвязь показателей нравственной культуры и социальной напряженности.

Анализ стандартизованных остатков в табл. 1 позволяет сделать вывод о том, что негативную оценку состояния сфер жизни в большей степени склонны давать респонденты, не доверяющие большинству людей, уверенные в том, что окружающие стараются использовать их и заботятся только о себе. Во всех случаях у этих респондентов на пересечении перечисленных альтернатив наблюдаются значимые положительные величины стандартизованных остатков. У респондентов, доверяющих большинству людей, уверенных в том, что большинство людей стараются вести себя с ними честно и помогать друг другу, на пересечении перечисленных альтернатив наблюдаются значимые отрицательные величины стандартизованных остатков. Это значит, что негативные оценки состояния сфер жизни в большей степени характерны для респондентов с низким уровнем нравственной культуры, а позитивные оценки состояния сфер жизни — для респондентов с высоким уровнем нравственной культуры.

Сходная ситуация выявлена при анализе взаимосвязи показателей нравственной культуры и оценки влияния иммигрантов на сферы жизни (табл. 2).

Таблица 2. Нравственная культура и оценка влияния иммигрантов на сферы жизни

Альтернативы ответа на вопросы	Оценка влияния иммигрантов					
	Иммигранты оказывают плохое влияние на экономику страны	Иммигранты оказывают хорошее влияние на экономику страны	Иммигранты разрушают культуру страны	Иммигранты обогащают культуру страны	Иммигранты ухудшают жизнь в стране	Иммигранты улучшают жизнь в стране
Даже излишняя осторожность не мешает	+1,9	-3,4	+2,1	-3,1	+2,5	-3,6
Большинству людей можно доверять	-2,1	+3,5	-1,6	+2,8	-2,1	+3,7
Большинство людей постараются использовать меня	+3,0	-1,9	+2,5	-1,9	+2,6	-2,3
Большинство людей постараются вести себя честно	-2,6	+1,8	-1,9	+1,6	-1,9	+1,6
В большинстве случаев люди заботятся только о себе	+1,7	-1,0	+2,4	-2,0	+1,8	-1,4
Чаще всего люди стараются помогать друг другу	-0,9	+1,6	-2,1	+2,7	-2,3	+2,9

Источник данных: [12].

Анализ стандартизованных остатков в табл. 2 позволяет сделать вывод о том, что негативное отношение к иммигрантам, отличающимся по национальности от основной массы населения страны, в большей степени характерно для респондентов, не доверяющих большинству людей, уверенных в том, что окружающие стараются использовать их и заботятся только о себе. Во всех случаях у этих респондентов на пересечении перечисленных альтернатив наблюдаются значимые положительные величины стандартизованных остатков. У респондентов, доверяющих большинству людей, уверенных в том, что большинство людей стараются вести себя с ними честно и помогать друг другу на пересечении перечисленных альтернатив, наблюдаются значимые отрицательные величины стандартизованных остатков.

Это значит, что негативное отношение к иммигрантам в большей степени характерно для респондентов с низким уровнем нравственной культуры, а позитивное отношение к иммигрантам — для респондентов с высоким уровнем нравственной культуры.

Сходные данные были получены в результате микроанализа таблиц сопряженности альтернатив перечисленных переменных в базе всероссийского опроса, проведенного ЦЕССИ в 2018 г.

Микроанализ таблиц сопряженности позволяет выявить только наличие или отсутствие зависимости между переменными, но не интенсивность этой зависимости. Для решения этой задачи можно применить многомерное шкалирование, ко-

торое основано на подсчете частот совместного упоминания переменных в ответах респондентов и переводе этих частот в евклидово расстояние. В процессе многомерного шкалирования устанавливаются частоты совместного упоминания каждой переменной со всеми остальными переменными. Чем чаще переменные упоминаются в ответах респондентов вместе, тем ближе они располагаются на графике. Близость расположения на графике служит выражением интенсивности зависимости между переменными. Наиболее часто совместно упоминаемые переменные образуют скопления, отделенные пустым пространством от скоплений других переменных, наиболее часто упоминаемых вместе.

Результаты многомерного шкалирования изучаемых переменных приводятся на рис. 1.

Анализ конфигурации переменных на рис. 1 позволяет выявить четыре скопления близко расположенных переменных. В левом нижнем квадранте расположено скопление переменных, характеризующих доверие большинству людей, уверенность в честности большинства людей и в их готовности помогать друг другу. На границе левого нижнего и левого верхнего квадрантов и левом верхнем квадранте расположено скопление переменных, характеризующих положительные оценки состояния сфер жизни и положительные оценки влияния иммигрантов на сферы жизни. В правом верхнем квадранте расположено скопление переменных, характеризующих осторожное отношение к большинству людей, уверенность в своекорыстном отношении большинства людей к респонденту и уверенность в стремлении большинства людей заботиться только о себе. На границе правого верхнего и правого нижнего квадрантов и в правом нижнем квадранте расположено скопление переменных, характеризующих отрицательные оценки состояния сфер жизни и отрицательные оценки влияния иммигрантов на сферы жизни.

На рис. 1 видно, что расстояние между первым и вторым скоплениями меньше расстояния между вторым и четвертым скоплениями. Точно так же расстояние между третьим и четвертым скоплениями меньше, чем расстояние между третьим и вторым скоплениями. На этой основе можно утверждать, что расположенные в левой части графика первое и второе скопления образуют единую конфигурацию переменных, выражающих высокий уровень нравственной культуры и низкий уровень социальной напряженности. В противоположность этому расположенные в правой части графика третье и четвертое скопления образуют единую конфигурацию переменных, выражающих низкий уровень нравственной культуры и высокий уровень социальной напряженности.

Сопоставление результатов многомерного шкалирования и микроанализа таблиц сопряженности позволяет сделать вывод об их соответствии друг другу. Положительные установки в области межличностных отношений связаны и положительными установками в оценке состояния сфер общественной жизни и влияния иммигрантов на эти сферы. Отрицательные установки в области межличностных отношений — отрицательными установками в оценке состояния сфер общественной жизни и влияния иммигрантов на эти сферы.

Сравнительный анализ значения показателей нравственной культуры и показателей социальной напряженности в федеральных округах России свидетельствует о том, что уровень социальной напряженности ниже в тех округах, в которых выше уровень нравственной культуры — больше удельный вес респондентов, до-

Выведенная конфигурация стимулов

Модель расстояния Евклида

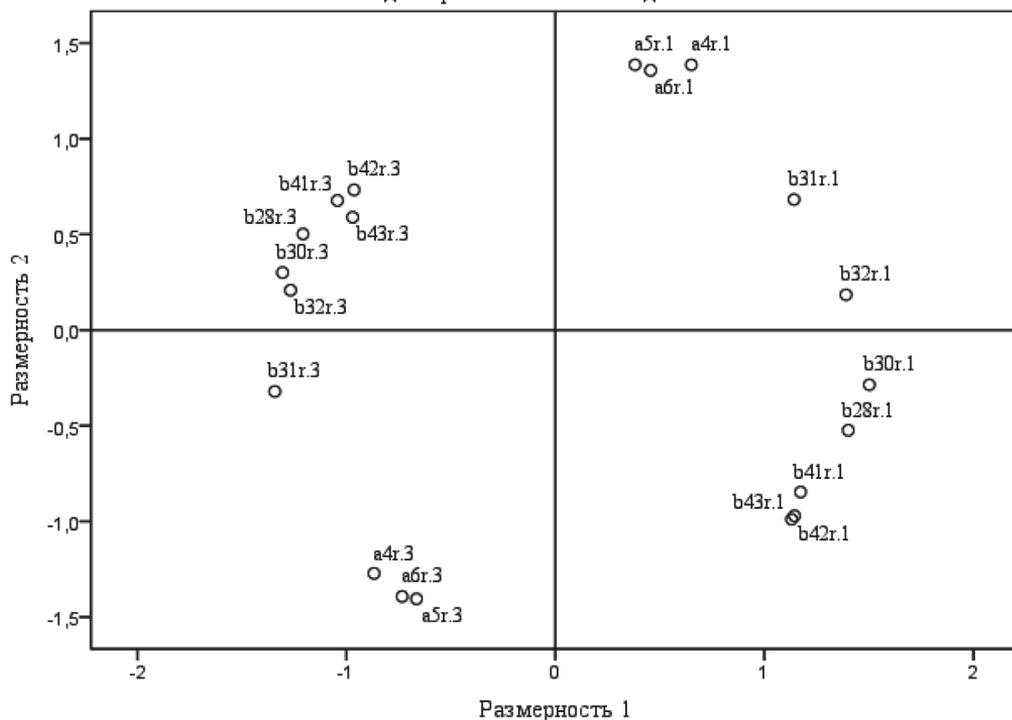

Рис. 1. Взаимосвязь показателей нравственной культуры и показателей социальной напряженности

Источник данных: [13].

Обозначение переменных

a4r.1	Даже излишняя осторожность в отношениях с людьми не мешает
a4r.3	Большинству людей можно доверять
a5r.1	Большинство людей старается использовать меня
a5r.3	Большинство старается вести себя честно
abr.1	Большинство заботится только о себе
abr.3	Большинство людей стараются помогать друг другу
b28r.1	Не удовлетворены состоянием экономики
b28r.3	Удовлетворены состоянием экономики
b30r.1	Не удовлетворены работой демократии
b30r.3	Удовлетворены работой демократии
b31r.1	Не удовлетворены состоянием системы образования
b31r.3	Удовлетворены состоянием системы образования
b32r.1	Не удовлетворены состоянием системы здравоохранения
b32r.3	Удовлетворены состоянием системы здравоохранения
b41r.1	Иммигранты оказывают плохое влияние на экономику
b41r.3	Иммигранты оказывают хорошее влияние на экономику
b42r.1	Иммигранты разрушают культуру
b42r.3	Иммигранты обогащают культуру
b43r.1	С притоком иммигрантов жизнь становится хуже
b43r.3	С притоком иммигрантов жизнь становится лучше

веряющих большинству людей, уверенных в честности большинства людей и их склонности помогать друг другу (табл. 3).

Таблица 3. Соотношение показателей нравственной культуры и социальной напряженности в федеральных округах России в 2006 г., %¹

Федеральный округ	Показатели нравственной культуры			Показатели социальной напряженности						
	Считают, что большинству людей можно доверять	Считают, что большинство людей постараются вести себя с ними честно	Считают, что люди чаще стараются помогать друг другу	Не удовлетворены состоянием экономики	Не удовлетворены состоянием системы здравоохранения	Не удовлетворены работой демократии	Не удовлетворены состоянием системы образования	Негативно оценивают влияние иммигрантов на экономику страны	Негативно оценивают влияние иммигрантов на культуру страны	Негативно оценивают влияние иммигрантов на качество жизни в стране
Южный	30	40	32	54	67	62	47	54	64	62
Северо-Западный	28	39	29	54	67	54	51	56	61	67
Приволжский	27	40	26	70	63	69	44	57	63	68
Центральный	26	39	24	70	61	62	47	48	52	56
Уральский	24	42	23	61	63	51	48	57	59	63
Сибирский	23	39	23	72	71	66	45	56	58	68
Дальневосточный	21	34	22	81	76	66	52	62	65	79
Среднее по России	26	39	26	66	65	62	47	54	59	64

Источник данных: [12].

Сопоставление значений самых высоких показателей нравственной культуры (Южный федеральный округ) и самых низких показателей нравственной культуры (Дальневосточный федеральный округ) свидетельствует о наличии существенных ($\geq \pm 3\%$) различий между ними. Так, например, в Южном федеральном округе удельный вес респондентов, доверяющих большинству людей, составляет 30 %, а в Дальневосточном округе — 21 %. Удельный вес респондентов, уверенных в честности большинства людей, в Южном округе равен 40 %, а в Дальневосточном округе — 34 %. Удельный вес респондентов, уверенных в том, что в большинстве случаев люди стараются помогать друг другу, в Южном округе составляет 32 %, а в Дальневосточном — 22 %.

В то же время значения почти всех показателей (за исключением оценки влияния иммигрантов на культуру) социальной напряженности в Дальневосточном федеральном округе существенно выше, чем в Южном федеральном округе. На-

¹ Данные по федеральным округам приводятся в соответствии с убыванием значений показателей нравственной культуры.

пример, удельный вес респондентов, неудовлетворенных состоянием экономики, в Дальневосточном федеральном округе составляет 81 %, а в Южном округе — 54 %.

Сравнительный анализ данных за 2006 и 2018 гг. по стране в целом свидетельствует о том, что, несмотря на кризис, начавшийся в 2008 г., и санкции, введенные против России после 2014 г., в 2018 г. в сравнении с 2006 г. наблюдалось существенное повышение значений показателей нравственной культуры и соответствующее снижение значений показателей социальной напряженности (табл. 4).

Таблица 4. Изменение показателей нравственной культуры и социальной напряженности в период с 2006 по 2018 г. в России в целом, %

Показатели	2006	2018
Считают, что большинству людей можно доверять	25	40
Считают, что большинство людей постараются вести себя честно	35	45
Считают, что люди чаще всего стараются помогать друг другу	24	46
Не удовлетворены состоянием экономики страны	61	51
Не удовлетворены состоянием системы здравоохранения	65	48
Не удовлетворены работой демократии	62	49
Не удовлетворены состоянием системы образования	47	38
Негативно оценивают влияние иммигрантов на экономику страны	56	46
Негативно оценивают влияние иммигрантов на культуру страны	62	51
Негативно оценивают влияние иммигрантов на качество жизни в стране	63	55

Источник данных: [12; 13].

В табл. 4 видно, что в период с 2006 по 2018 г. удельный вес респондентов, доверяющих большинству людей, увеличился с 25 до 40 %, удельный вес респондентов, уверенных в честности большинства людей, — с 35 до 45 %, а удельный вес респондентов, уверенных стремлении большинства людей помогать друг другу, — с 24 до 46 %. В соответствии с существенным увеличением уровня нравственной культуры в указанный период произошло существенное снижение уровня социальной напряженности по всем рассматриваемым показателям.

Сравнительный анализ показателей нравственной культуры и социальной напряженности на уровне федеральных округов в период с 2006 по 2018 г. свидетельствует об аналогичных изменениях (табл. 5).

Сопоставление данных, приведенных в табл. 5, позволяет сделать вывод, что во всех округах в период с 2006 по 2018 г. наблюдалось существенное повышение значений показателей нравственной культуры. В этот же период почти во всех федеральных округах произошло существенное снижение значений большинства показателей социальной напряженности. Исключение составляют несколько округов.

В двух округах, несмотря на увеличение значений всех показателей нравственной культуры, увеличились значения некоторых показателей социальной напряженности. В Северо-Западном округе произошло увеличение уровня неудовлетворенности состоянием экономики и работой демократии. В Дальневосточном округе увеличилась степень неудовлетворенности работой демократии. Кроме того,

Таблица 5. Изменение показателей нравственной культуры и социальной напряженности в период с 2006 по 2018 г. в федеральных округах России, %

Альтернативы переменных	Федеральный округ												Среднее по России			
	Центральный		Северо-Западный		Приволжский		Южный		Уральский		Сибирский		Дальневосточный		2006	2018
	2006	2018	2006	2018	2006	2018	2006	2018	2006	2018	2006	2018	2006	2018	2006	2018
Считают, что большинству людей можно доверять	26	40	28	42	27	41	30	46	24	46	23	27	21	2	25	40
Считают, что большинство людей постараются вести себя честно	39	44	39	48	40	44	40	42	42	47	39	47	34	39	35	45
Считают, что люди чаще всего стараются помочь друг другу	24	49	29	44	26	44	32	52	23	51	23	42	22	45	24	46
Не удовлетворены состоянием экономики	70	55	54	58	70	45	54	39	61	47	72	55	81	64	61	51
Не удовлетворены состоянием системы здравоохранения	61	46	67	57	63	41	67	52	63	43	71	56	76	60	65	48
Не удовлетворены работой демократии	60	52	54	59	69	39	61	44	51	41	68	62	64	67	62	49
Не удовлетворены состоянием системы образования	47	33	51	38	44	33	47	45	48	35	45	44	52	54	47	38
Негативно оценивают влияние иммигрантов на экономику страны	48	43	56	52	57	48	54	38	57	38	56	55	62	53	56	46
Негативно оценивают влияние иммигрантов на культуру страны	52	50	61	59	63	56	64	40	59	41	58	51	65	65	62	51
Негативно оценивают влияние иммигрантов на качество жизни в стране	56	56	67	61	68	63	62	45	63	30	68	59	79	65	63	55

Источник данных: [12; 13].

в этом округе остался прежним уровень неудовлетворенности состоянием системы образования и негативной оценки влияния иммигрантов на культуру.

В трех округах, несмотря на существенное увеличение значений всех показателей нравственной культуры и существенное снижение значений большинства показателей социальной напряженности, остались практически неизменными значения отдельных показателей социальной напряженности. В Центральном округе не изменился уровень негативной оценки влияния иммигрантов на культуру и на жизнь в стране. В Южном округе остался прежним уровень негативной оценки состояния системы образования. В Сибирском округе не изменился уровень неудовлетворенности состоянием системы образования и уровень негативной оценки влияния иммигрантов на экономику страны.

Заключение

В целом анализ взаимных изменений показателей нравственной культуры и социальной напряженности в федеральных округах страны позволяет утверждать, что в большинстве случаев подтверждается наличие зависимости между ростом уровня нравственной культуры и снижением уровня социальной напряженности.

Относительно низкие показатели нравственной культуры и относительно высокие показатели социальной напряженности в 2006 г. можно объяснить «культурной травмой» [14], возникшей у населения России под воздействием «радикальных реформ» 90-х годов XX в., сопровождавшихся резким ухудшением условий жизни большей части населения и характера межличностных отношений. Этот вывод подтверждается данными российской части Всемирного исследования ценностей (WVS). Так, например, в 1990 г. большинству людей доверяли 38 % населения России, в 1996 г. — 24 % [15]. Согласно данным всероссийских опросов ЦЕССИ, в 2006 г. удельный вес доверяющих большинству людей составлял 25 %, а в 2018 г. — 40 % (табл. 4). С учетом этих данных можно предположить, что по мере преодоления негативных последствий радикальных реформ во всех сферах общественной жизни население России постепенно избавляется от упомянутой выше «культурной травмы». Это создает условия для повышения уровня взаимного доверия, взаимного уважения и взаимопомощи в межличностных отношениях и соответствующего снижения уровня социальной напряженности по тем ее показателям, которые рассматривались в данной статье.

Литература

1. Артёмов, Г. П. (2016), Нравственная культура: определение и типы, *Дискурсы этики, Альманах*, вып. 1 (12), с. 76–91.
2. Лаптенко, А. С. (2012), Нравственное развитие личности в условиях современной культуры, в: *Социализация личности на разных этапах возрастного развития: опыт, проблемы, перспективы: материалы I республиканской научной конференции*, Гродно: ГрГУ им. Я. Купалы, с. 51–54.
3. Рукавишников, В. О. (2008), Межличностное доверие: измерение и межстрановые сравнения, *Социологические исследования*, № 2, с. 17–25.
4. Uslander, E. M. (2002), *The Moral Foundations of Trust*, Cambridge: Cambridge University Press.
5. Штопка, П. (2012), *Доверие — основа общества*, М.: Логос.
6. Дюркгейм, Э. (1990), *О разделении общественного труда. Метод социологии*. М.: Наука.
7. Баранова, Г. В. и Фролов, В. А. (2012), Методология и методика измерения социальной напряженности, *Социологические исследования*, № 3, с. 50–64.

8. Galtung, J. (1998), *Peace by peaceful means. Peace and Conflict, Development and Civilization*, Oslo: International Peace Research Institute, 1998.
9. Нагайцев, В. В. и Пустовалова Е. В. (2010), Уровень социальной напряжённости и конфликтности в системе показателей социального благополучия населения региона, *Известия Алтайского государственного университета*, № 2–2 (66), с. 209–212.
10. *European Social Survey source questionnaire* (2006). URL: https://www.europeansocialsurvey.org/methodology/ess_methodology/source_questionnaire/ (дата обращения: 10.12.2022).
11. *Европейское социальное исследование* (2018). URL: http://www.ess.ru.ru/fileadmin/templates/doc/Wave_9_2018/Anketa_RSS_volna_9_Rossija.pdf (дата обращения: 10.12.2022).
12. Институт сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ) (2006), *Российская часть 3-й волны Европейского социального исследования (ESS)*, База: *Datafile-intem-08-08-rus lab*. URL: www.ess.ru.ru (дата обращения: 10.12.2022).
13. Институт сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ) (2018), *Российская часть 9-й волны Европейского социального исследования (ESS)*, База: *data_RSS wave9-Russia_rus labels_international ver 01*. URL: www.ess-ru.ru (дата обращения: 10.12.2022).
14. Штомпка, П. (2001), Культурная травма в посткоммунистическом обществе, *Социологические исследования*, 2001, № 1, с. 3–12.
15. Всемирное исследование ценностей (WVS) (2014), *База 1981–2014. WVS_Longitudinal_1981-2014_spss_v_2014_11_25*. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/> (дата обращения: 20.12.2022).

Статья поступила в редакцию 6 декабря 2022 г.;
рекомендована к печати 17 февраля 2023 г.

Контактная информация:

Артемов Георгий Петрович — д-р филос. наук, проф.; g.artemov@spbu.ru
Пинкевич Анна Георгиевна — канд. полит. наук, доц.; a.pinkevich@spbu.ru

Moral culture and social tension*

G. P. Artemov, A. G. Pinkevich

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Artemov G. P., Pinkevich A. G. Moral culture and social tension. *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 2023, vol. 39, issue 2, pp. 289–302.
<https://doi.org/10.21638/spbu17.2023.207> (In Russian)

The article analyzes the influence of the moral culture of the Russian population on social tension. Moral culture is considered as a system of interpersonal attitudes that characterize the ability of members of a social community to maintain relationships of mutual trust, mutual respect and mutual assistance. The empirical basis of the study is the data of the All-Russian surveys conducted by the Institute for Comparative Social Research (CESSI) within the framework of the Russian Social Research under the European Social Research Program in 2006 and 2018. As indicators of moral culture are used variables that reflect the cautious or trusting attitude of respondents to most people; an assessment of the self-serving or honest attitude of most people to respondents; an assessment by respondents of the ratio of people focused on caring only for themselves or helping others. Variables that reflect negative assessments by respondents of the state of economic, social, political etc., as well as negative assessments of the impact of immigrants on the different spheres of life in countries are considered

* The research was supported by the Russian Science Foundation. Project no. 19-18-00115, <https://rscf.ru/project/19-18-00115>.

as indicators of social tension. Based on the use of statistical methods of data analysis, it was found that negative assessments of the state of spheres of life and the influence of immigrants on these spheres are less characteristic of respondents who trust the majority of people, are confident in the honesty of most people and their desire to help each other. A comparative analysis of changes in indicators of moral culture and social tension in the period from 2006 to 2018 in the country as a whole and in individual federal districts of the country shows that an increase of the value of moral culture indicators is accompanied by a decrease in the value of the social tension considered indicators.

Keywords: moral culture, social tension, risks, indicators of moral culture, indicators of social tension, social solidarity.

References

1. Artyomov, G. P. (2016), Moral culture: definition and types, *Discourses of ethics. Almanac*, vol. 1 (12), pp. 76–91. (In Russian)
2. Laptенок, A. S. (2012), Moral development of the individual in the conditions of modern culture. Socialization of the individual at different stages of age development: experience, problems, prospects, *Materials of the I Republican Scientific Conference*, ed. by Mikhalevich, N. V., Grodno: GrGU im. I. Kupala Publ., pp. 51–54. (In Russian)
3. Rukavishnikov, V. O. (2008), Interpersonal Trust: Measurement and Cross-Country Comparison, *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 2, pp. 17–25. (In Russian)
4. Uslaner, E. M. (2002), *The Moral Foundations of Trust*, Cambridge: Cambridge University Press.
5. Sztompka, P. (2012), *Trust is the basis of society*, Moscow: Logos Publ. (In Russian)
6. Durkheim, E. (1990), *On the division of social labor. Method of sociology*. Moscow: Nauka Publ. (In Russian)
7. Baranova, G. V. and Frolov, V. A. (2012), Methodology and methods of measuring social tension, *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 3, pp. 50–64. (In Russian)
8. Galtung, J. (1998), *Peace by peaceful means. Peace and Conflict, Development and Civilization*, Oslo: International Peace Research Institute.
9. Nagaitsev, V. V. and Pustovalova, E. V. (2010), The level of social tension and conflict in the system of indicators of the social well-being of the population of the region, *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 2-2 (66), pp. 209–212. (In Russian)
10. *European Social Survey source questionnaire* (2006). Available at: https://www.europeansocialsurvey.org/methodology/ess_methodology/source_questionnaire/ (accessed: 10.12.2022). (In Russian)
11. *European Social Survey* (2018). Available at: http://www.ess.ru.ru/fileadmin/templates/doc/Wave_9_2018/Anketa_RSS_volna_9_Rossija.pdf (accessed: 10.12.2022). (In Russian)
12. Institute for Comparative Social Research (CESSI) (2006), *Russian part of the 3rd wave of the European Social Survey (ESS), Base: Datafile-intem-08-08-rus lab*. Available at: <https://www.ess-ru.ru> (accessed: 10.12.2022). (In Russian)
13. Institute for Comparative Social Research (CESSI) (2018), *The Russian part of the 9th wave (2018) of the European Social Survey (ESS), Base: data_RSS wave9-Russia_rus labels_international ver 01*. Available at: www.ess-ru.ru (accessed: 10.12.2022). (In Russian)
14. Sztompka, P. (2001), Cultural Trauma in a Post-Communist Society, *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2001, no. 1, pp. 3–12. (In Russian)
15. World Values Survey (WVS) (2014), *Base 1981-2014. WVS_Longitudinal_1981-2014_spss_v_2014_11_25*. Available at: <http://www.worldvaluessurvey.org/> (accessed: 20.12.2022).

Received: December 6, 2022

Accepted: February 17, 2023

Authors' information:

George P. Artemov — Dr. Sci. in Philosophy, Professor; g.artemov@spbu.ru

Anna G. Pinkevich — PhD in Political Sciences; a.pinkevich@spbu.ru